

На правах рукописи

БИРЮКОВА

Людмила Григорьевна

***ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА:
вопросы теории и практики***

Специальность 12.00.01 – Теория и история права
и государства; история правовых учений

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань - 2004

Работа выполнена на кафедре теории и истории права и государства
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Казанский
государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
Иван Георгиевич ГОРБАЧЕВ

Официальные оппоненты:
доктор юридических наук, профессор
Алик Галимзянович ХАБИБУЛИН

кандидат юридических наук, доцент
Тимур Фагмиевич АКЧУРИН

Ведущая организация
Уфимский юридический институт МВД России

Защита состоится 26 марта 2004 года в 14 часов на заседании
Диссертационного совета К 212.081.01 по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата наук в Государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования «Казанский
государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» (420008, г. Казань,
ул. Кремлевская, д.18), ауд.326.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.
Лобачевского Государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Казанский государственный университет им.
В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан 24 февраля 2004 года

Ученый секретарь
диссертационного совета К 212.081.01
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Развитие демократических институтов в российском государстве обусловило укрепление позиций судебной власти - неотъемлемого элемента российской политической и правовой действительности. Упрочение идей правовой государственности и гражданского общества в общественном и правовом сознании, места и роли суда и связанных с ним конституционных институтов, в свою очередь, обусловили развитие нормативно-правовой базы, регламентирующей как внутрисудебные отношения, так и деятельность судебных органов вовне, в отношениях с иными субъектами государственной власти.

В России задача формирования действенной системы конституционного контроля имеет особое значение. Это связано с процессом реформирования всех отраслей права, дальнейшим развитием федеративных отношений, а также с формированием в субъектах федерации собственных государственно-правовых систем.

Органы конституционного контроля могут в определенной степени указывать правовые границы проводимых преобразований, используя при этом контроль над нормотворческой деятельностью различных государственных органов.

Можно констатировать, что решения Конституционного Суда РФ играют важнейшую роль в обеспечении режима конституционной законности. Вместе с тем обозначились и определенные проблемы, связанные, в частности, с исполнением актов Конституционного Суда. Их можно рассматривать в двух аспектах - соответствие юридической технике содержания этих актов и правовое обеспечение их реализации.

Эти обстоятельства обуславливают высокую значимость правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации. Будучи относительно новым и для законодательства, и для правовой науки, термин

«правовая позиция Конституционного Суда» прочно вошел в понятийный аппарат юридической науки и практику Суда. Правовые позиции - необходимый элемент деятельности Конституционного Суда. Они представляют собой судебную интерпретацию правовых понятий, норм, принципов, институтов и в таком качестве оказывают непосредственное влияние на сферу конституционно-правовой действительности. В связи с этим их исследование представляет собой актуальную задачу современной юридической науки.

Формирование правовых позиций Конституционного Суда осуществляется на основе рассмотрения конкретных дел в процессе конституционного судопроизводства при официальном толковании Конституции, при абстрактном и конкретном нормоконтроле, при разрешении споров о компетенции и т.д. Правовые позиции Конституционного Суда представляют известный итог конституционного судопроизводства, результат логико-содержательных операций, отражающих специфику конституционно-правовой проблемы. Суть такого рода проблемы заключается в возможности одновременного существования нескольких различных вариантов поведения, истинным из которых признается лишь тот, который соответствует духу и букве Конституции. Правовые позиции Конституционного Суда снимают возникшую конституционно-правовую неопределенность и тем самым устанавливают единственно возможный с позиции духа и буквы Конституции вариант поведения законодателей и правоприменителей.

Решения Конституционного Суда (постановления и определения) в своей мотивировочной и резолютивной частях представляют единство. В них излагаются правовые позиции Суда, исходя из которых, Конституционный Суд делает окончательные выводы относительно официального толкования Конституции, абстрактного и конкретного нормоконтроля и т.д. Правовые позиции формируются не ради самих правовых позиций. Они лежат в основе аргументации, обоснования

итогового правового решения Суда. Изложение правовых позиций Конституционного Суда в его решениях придает им официальный характер.

Правовые позиции Конституционного Суда имеют два существенных свойства. Первое из них состоит в том, что правовая позиция Конституционного Суда носит общий характер, т.е. она распространяется не только на конкретный, ставший предметом рассмотрения в Конституционном Суде случай, но и на все аналогичные случаи, имеющие место в правовой практике. Второе характерное свойство правовой позиции заключается в ее официальном, обязательном характере. Правовые позиции Конституционного Суда имеют такую же юридическую силу, как и сами решения Суда, и обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений. Поэтому нельзя согласиться с мнением, что правовые позиции Конституционного Суда являются лишь рекомендациями. По юридической силе правовые позиции Конституционного Суда приравниваются к юридической силе самой Конституции РФ.

Объект, предмет и задачи исследования. Объектом исследования выступают правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как правовое явление.

Предметом является изучение места и роли правовых позиций в категориальном ряду источников права, а также анализ имплементации правовых позиций Конституционного Суда РФ в современную государственно-правовую систему России.

Для исследования юридической природы правовых позиций Конституционного Суда РФ, необходимо решить следующие задачи:

- обобщить достижения современной науки в разработке данных проблем, привлекая комплексные исследования, сосредоточив внимание на нерешенных и дискуссионных вопросах, поиска ответа на них;
- проанализировать понятие, природу и сущность категории «правовая позиция Конституционного Суда РФ», изучить ее функциональные характеристики;
- определить сущностные признаки правовой позиции органа конституционной юстиции, предопределяющие ее как источник права;
- изучить особенности механизма формирования правовых позиций в процессе принятия решения органами конституционной юстиции;
- сформулировать предложения по преодолению негативных тенденций, препятствующих процессу реализации правовых позиций Конституционного Суда РФ в политико-правовые отношения современного российского общества.

Методология исследования. При решении поставленных задач автор опирался на современные методы познания, выявленные и разработанные современной наукой и апробированные практикой. Из специальных методов в ходе исследования применялись системный, структурно-функциональный, исторический, сравнительно-правовой и другие методы, а также законы диалектики: единства исторического и логического, абстрактного и конкретного, общего и особенного, единичного и уникального.

Степень разработанности темы. К настоящему моменту накоплен обширный массив зарубежных и отечественных исследований по проблемам конституционного правосудия. Вместе с тем теоретические и методологические проблемы использования категории «правовая позиция» практически не являлись предметом специального анализа.

Отдельным аспектам указанной темы посвящены работы С.А.Авакьяна, А.И.Александрова, С.С.Алексеева, М.В.Баглая,

Н.И.Барцица, Д.Н.Бахраха, А.Бланкенагеля, А.Б.Венгерова, Н.В.Витрука, К.С.Гаджиева, И.Г.Горбачева, В.Г.Графского, В.Е.Гулиева, А.И.Денисова, Б.Л.Железнова, А.В.Зиновьева, В.Д. Зорькина, Г.В.Игнатенко, Л.М.Карапетяна, В.А.Кряжкова, Д.А.Керимова, Г.Д.Ковалева, О.Е.Кутафина, В.В.Лазарева, И.А.Ледяха, О.Э.Лейста, В.О.Лучина, В.Н.Лысенко, А.В.Малько, Г.В.Мальцева, Л.С.Мамута, М.А. Митюкова, Н.А.Михалевой, Л.А.Морозовой, Т.А.Морщаковой, И.Ш.Муксинова, В.С.Нерсисянца, Л.А.Николаевой, Ж.И.Овсепян, В.И. Олейника, Ю.С.Решетова, В.П.Сальникова, Н.В. Селезнева, В.Д.Сорокина, С.В.Степашина, Б.А.Страшуна, И.Е.Тарханова, Ю.А.Тихомирова, О.И. Тиунова, Л.Б.Тиуновой, В.А.Туманова, М.Х.Фарукшина, А.Г.Хабибулина, Т.Я.Хабриевой, С.М.Шахрая, Ю.Л.Шульженко, В.Е.Чиркина, О.И.Чистякова, Б.С.Эбзеева, Ю.А.Юдина, И.С.Яценко и других.

Отдельные аспекты темы, исследуемой автором, освещены в работах Г.А.Гаджиева, В.А.Кряжкова, Л.В.Лазарева, Б.А.Страшуна, Б.С.Эбзеева, которые анализируют правовые позиции Конституционного Суда РФ как один из основных источников современного конституционного права.

Определенный массив научных исследований, посвященных изучению правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, составляют работы, изучающие тематические правовые позиции (С.Г. Пепеляев, В.О. Лучин, М.А.Митюков, О.Н.Доронина).

Нельзя обойти вниманием и тот теоретико-методологический опыт, который был накоплен отечественной наукой XIX – начала XX столетия. Указанные проблемы были предметом исследования в работах виднейших российских ученых и государственных деятелей: Н.Н.Алексеева, М.А. Бакунина, Н.А.Бердяева, А.В.Васильева, Б.П.Вышеславцева, А.Д.Градовского, В.М.Гессена, Н.Я.Данилевского, Н.А.Зверева, И.А.Ильина, Л.П. Карсавина, Б.А. Кистяковского, Н.М.Коркунова, П.А.Кропоткина, С.А.Котляровского, К.Н. Леонтьева, С.А.Муромцева, П.И.Новгородцева, Г.В.Плеханова, В.В. Розанова, В.В.Соловьева,

М.М.Сперанского, Е.Н.Трубецкого, С.Л.Франка, П.Я.Чаадаева, Б.Н.Чичерина, Г.Ф. Шершеневича, А.С.Ященко и др.

Среди зарубежных авторов, внесших вклад в изучение источников права, можно назвать труды: Р.Бернхардта, М.Вебера, А.Гамильтона, М.Гравитца, Д.Елазара, Э.Карра, Е. Мачкува, М.Моммзена, Д.Мэдисона, Н.Нэновски, В.Острома, К.Поппера, Р.Пэнто, Р.Саватье, М.Сербана, А.Страуса, Г.Таллока, Л. Фридмэна, К.Хессе, А. Шайо и др.

Актуальность проблемы, недостаточная разработанность в современной литературе обусловили выбор темы и предопределили ее комплексный, междисциплинарный характер.

Научная новизна состоит в том, что в диссертационной работе при современном научном подходе проведено комплексное монографическое исследование правовых позиций Конституционного Суда РФ как важнейшего источника права в условиях трансформации правовой системы российского общества, а также анализ соотношения правовых позиций и решений органа конституционного правосудия.

Положения, выносимые на защиту. Результатом научного анализа данной проблематики являются выносимые на защиту выводы и положения, представляющие собою авторскую концепцию места и роли правовых позиций органов конституционной юстиции в правовой системе России.

- Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации представляет собой результат деятельности Суда по осуществлению толкования конституционных положений и соотносимых правовых норм, отражающий аргументированные суждения и выводы Суда по различным правовым проблемам, из которых исходит Конституционный Суд в своих решениях. Сущность правовых позиций заключается в том, что они выступают как общеобязательные официальные стандарты адекватного понимания смысла конституционных положений.

- Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации выполняют определенные функции, посредством которых выявляется их значимость для развития права в целом. К таким функциям относятся: нормативно-регулирующая, охранительная, обеспечительная, функция устранения пробелов в праве, политическая, ориентирующая, системообразующая и функция официальной конституционной доктрины.

- В условиях «пробельности» переходного права главные правовые идеи, лежащие в основе действующей правовой системы, приобретают решающее значение. Правовая доктрина становится стержнем, определяющим звеном, влияющим на все стороны правовой жизни в переходный период. Правовые идеи предваряют нормотворческий процесс и опосредуют его результаты. Общепринятые в данном переходном обществе правовые идеи напрямую входят в правовую систему, в объективированную материю права. Не нуждающиеся в формальном закреплении в силу своей общепризнанности, доктринальные положения заполняют пустоты писаного права и гибко реагируют на изменения общественных отношений. Нормативно-правовые акты переходного периода изобилуют прагматическими новеллами, порождаемыми порой преходящими ситуациями и в силу этого неспособными в полной мере раскрыть свои регулятивные возможности. А правовая доктрина как господствующая юридическая теория, которую государственные органы объявляют общеобязательной, предлагает переходному обществу систему устойчивых ориентиров непрерывного правового регулирования.

- Сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации правовые позиции в связи с их общеобязательностью, официальностью, общим характером могут, по нашему мнению, рассматриваться в качестве источников не только конституционного, но и других отраслей российского права.

- Правовые позиции Конституционного Суда РФ можно разделить на два основных вида: 1) правовые позиции Суда, представляющие результат

непосредственного официального толкования Конституции РФ и решения споров о компетенции на ее основе и 2) правовые позиции, являющиеся результатом раскрытия (истолкования, интерпретации) конституционного смысла положений отраслевого законодательства.

Несмотря на различие по характеру формирования, содержанию и т.д., правовые позиции органа конституционного правосудия по юридической силе одинаковы. Они могут быть классифицированы на виды по различным основаниям: по объекту разрешения конституционно-правовой проблемы (касаются ли они понятий, норм, принципов, институтов); по характеру предмета регулирования (материально-правовые и процессуально-правовые позиции); по сферам общественных отношений (правовые позиции в области прав и свобод человека и гражданина, государственного строительства, федерализма, местного самоуправления и т.д.). Возможны и другие более частные критерии классификации правовых позиций.

Практическая значимость исследования состоит в использовании материалов и выводов диссертации в процессе преподавания курсов: «Теория государства и права» и «Актуальные проблемы теории государства и права», «Конституционное право Российской Федерации и зарубежных стран» а также в повседневной деятельности представителей государственных органов и общественных организаций.

Апробация исследования. Выводы и основные положения диссертации изложены в опубликованных работах, а также в выступлениях автора на научно-практических конференциях, круглых столах и семинарах.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень разработанности темы, объект, предмет, цели и задачи работы, ее методологическая основа, формулируются научная новизна и основные положения выносимые на защиту, отмечается практическая значимость и апробация результатов исследования.

Глава I. Теоретико-методологические основания исследования правовых позиций в правовой системе российского общества

В первом параграфе данной главы – *«Источник права» в категориальном ряду общей теории государства и права»* – проводится исследование сущности и юридической природы источников права. Проводится формально-правовой анализ соотношения источников и форм права применительно к основным правовым системам современности.

Проблема источников (или формы) права со всей ее понятийной и терминологической дискуссионностью разворачивается по следующей, чуть ли не эмпирически воспринимаемой схеме. Если подойти к этой схеме в «обратном порядке», то прежде всего необходимо констатировать, что существуют правовые нормы, которыми регулируется деятельность субъектов права и их взаимоотношения. Для того чтобы эти нормы обладали всеобщностью и обязательностью, они должны быть обьективированы, существовать для субъектов права как самостоятельные объекты. Но данные объекты – это артефакты, которые должны быть «прицельно» сотворены. Этот процесс творения сегодня чаще всего обобщается как правотворческая деятельность. Однако и сам процесс творения лишь относительно осуществляется в силу собственной «энергии»; в более глубоком плане он определяется социально-экономическими и политическими обстоятельствами, как ближайшими,

так и более отдаленными, которым человеческое сообщество вынуждено лишь «подчиняться». И вся эта схема может трактоваться как «источники права»: «Источник права с наших позиций – культура, которая в процессе селективной эволюции вбирает в себя социальный опыт и выражается в общеобязательных правилах поведения».¹

Вместе с тем совершенно ясно, что каждый из элементов (или групп элементов) представленной схемы может быть понятийно обособлен в зависимости не только от их собственной природы, но также от исследовательских и прикладных задач. Соответственно и под источниками права тогда могут пониматься отдельные составляющие схемы, «отмеренные» на ту или иную историческую и детерминационную глубину. «Этот смысл фразы «источники права» может быть распространен на все, что имеет отношение к существованию юридической нормы с точки зрения ее причинной связи».²

Для юриспруденции, по крайней мере применительно к российской правовой системе, достаточно, думается, воспринимать источники права в двух смыслах: легитимационном и формально-юридическом. (Естественно, что термин «источники права» может быть заменен каким-либо другим, но рациональнее не уклоняться от сложившейся «метафорической» терминологии. Это же касается и «разновидностей смысла». Здесь также полезнее оставаться в кругу привычных терминов.)

Источники права в формально-юридическом смысле – это специальные юридические конструкции объективирования юридических норм, посредством которых правовые нормы не только воспринимаются как таковые, с присущими им характеристиками, но и функционируют (то есть могут реализовываться, применяться, охраняться) в качестве именно юридических норм. Это соответствует наиболее распространенным определениям источников права, но акцент здесь сделан на представлении

¹ Спиридонов Л.И. Теория государства и права. Учебник. М., 2000. С. 138.

² Кросс Р. Прецедент в английском праве. М., 1985. С. 156.

об источниках права как таких объектах, которые, приобретая известную самостоятельность, становятся способными к процедурам осуществления права, служат для них исходным пунктом.

Источники права в легитимационном смысле – публичные или иные акции, которые способны, в силу своей авторитетности, воспринимаемой в данном случае весьма разнообразно, вплоть до применения вооруженной силы, устанавливать, поддерживать или аннулировать правила, рассматриваемые в качестве юридических норм или близких юридическим нормам положений.

Во втором параграфе – **«Правовой прецедент и судебная практика: природа, сущность, содержание»** - проводится анализ существующих научных концепций места и роли правового (судебного) прецедента и судебной практики в системе государственно-правового регулирования общественных отношений.

По мнению автора, признание государством юридически обязательными регуляторами общественного поведения фактически сформировавшихся отношений и связей роднит правовой прецедент с правовым обычаем. Если вынести за скобки природу обычая, возникающего в обществе и гарантируемого государством, и прецедента, предлагаемого государством в качестве регулятора общества, то между ними можно найти немало общего в тех целях и задачах, которые ставит перед собой государство, санкционируя правовой обычай или устанавливая общеобязательность правового прецедента. Так, если обычай служит опорой государства в процессе его формирования, то правовой прецедент закрепляет государственный приоритет при регулировании общественных отношений.

К числу традиционно дискуссионных в отечественной литературе относится вопрос о том, являются ли источником права или хотя бы формой правотворческой конкретизации судебные правовоположения. Если последовательно относить российскую правовую систему к романо-

германской правовой семье, то нельзя исключать определенную роль правового прецедента, как это было показано выше. С другой стороны, если учитывать наследие социалистического права, то это вопрос приобретает особую специфику.

В советской литературе высказаны три точки зрения. Одна из них признает судебную практику в качестве источника права только в той мере, в которой она находит отражение в руководящих указаниях высших судебных органов. Другая — сводится к признанию практики источником права в полном объеме. Третья — отвергает всякое качество судебной практики как источника права вне зависимости от форм ее выражения.

Что касается Российской Федерации, то здесь судебный прецедент в силу некоторых причин не прижился, хотя, на наш взгляд, имея силу и значимость для судов, он (прецедент) значительно облегчил бы работу судей и сэкономил их время. Хотя, с другой стороны, судебный прецедент имеет и негативную сторону, а именно: общественная жизнь многогранна и в силу этого прецедентное право не всегда будет поспевать за ее динамикой. Справедливости ради стоит отметить, что и нормы права не всегда успевают за реальной жизненной ситуацией. Слишком усложненный законотворческий процесс, который до сих пор подразумевает двойное вето (хотя уже во многих странах применяется либо вето главы государства, либо соответствующей палаты парламента), препятствует оперативному выходу актуальной нормы в свет.

Синонимической категорией судебного (или правового) прецедента является – судебная практика, причем следует отметить, что судебная практика является вторым по древности после обычая источником права.

Актуальность изучения возможностей судебной практики выступать источником права в рамках российской правовой системы обусловлена, прежде всего, сменой приоритетов государственной политики, ее целевой направленности. Изменение официальной идеологии публичной власти, провозглашение в качестве высшей ценности человека, его прав и свобод,

а главной задачей государства - их признание, соблюдение и защиту (ст.2 Конституции Российской Федерации) обуславливают необходимость научного поиска путей достижения указанных целей. При этом одной из важнейших граней проблемы является поиск ответа на вопрос: может ли нормативистская концепция права, признающая в качестве единственного источника права нормативно-правовой акт, послужить теоретическим фундаментом деятельности государства и всего общества по обеспечению неотъемлемых прав и свобод человека, приоритета его интересов?

Общепризнанно, что бытие правовой материи проявляет себя в разных формах, в том числе и в судебных прецедентах, обычаях, на основе которых органы правосудия рассматривают конкретные дела. Но данные формы не характерны для России и наиболее распространены, как уже было не раз сказано выше, в странах англосаксонской и традиционных правовых семей.

Судебную практику нельзя сводить и к разрозненным судебным решениям индивидуального характера, ибо она представляет собой результат теоретического обобщения таких решений с целью выявления типичного, повторяющегося единообразия.

Судебная практика видит в воздействии правоприменителя (суда) на правотворческий орган гарантию защиты субъектов права от устаревшей нормы. Но суд не обладает правотворческой функцией и, следовательно, не может заниматься подобной деятельностью. А ведь именно он может и способен устранить так часто встречающуюся в судебной практике проблему противоречия между нормами права и нормами морали, пробелы в праве и законе.

Судебный прецедент, конечно, не может заменить глубокий объективный подход судьи к каждому конкретному делу. Но явиться основой, руководящим началом, а также способствовать более быстрому реагированию на ту или иную ситуацию прецедент вполне способен.

Хотя судебный прецедент и не признается в России источником права, тем не менее он играет немаловажную роль. Например, Верховный Суд РФ изучает, обобщает судебную практику и дает руководящие разъяснения по вопросам применения законодательства. Эти руководящие разъяснения обязательны для судов и иных органов и лиц, применяющих, например, уголовный и уголовно-процессуальный закон. Постановления издаются в целях единообразного понимания и применения норм права.

По нашему мнению, признание правотворческой функции судов в качестве источника российского права отвечает существующим тенденциям его развития, будет способствовать обеспечению основных прав и свобод человека и гражданина.

В третьем параграфе – **«Политико-правовые аспекты определения правовых позиций органов судебной власти»** - с позиций теоретико-методологического характера проводится исследование категории «правовая позиция» органов конституционного правосудия. Выделяются сущностные признаки, юридические свойства, а также проводится типология правовых позиций Конституционного Суда РФ.

Практика Конституционного Суда РФ выявила серьезную научную проблему правовых позиций Конституционного Суда РФ, определения их существенных признаков, природы, юридической силы, механизма действия, их значения в охране Конституции.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ представляют собой его отношение к определенным правовым проблемам, закрепленное в решениях. Это результат анализа аргументов и выводов Суда, образующих интеллектуально - юридическое содержание судебного решения, это всегда толкование конституционных норм и норм отраслевого законодательства.

Понятие «правовая позиция» получило свое законодательное закрепление в Законе о Конституционном Суде только в ст. 73, устанавливающей, что, если большинство судей, участвующих в заседании

палаты, склоняются к необходимости принять решение, не соответствующее правовой позиции, выраженной в ранее принятых решениях суда, дело передается на рассмотрение пленарного заседания. Это понятие не совпадает по объему с решением Суда, поскольку в нем могут быть высказаны правовые позиции как по одной, так и по нескольким значимым проблемам. Причем выводы могут содержаться как в резолютивной части постановления, так и в мотивировочной, а также в отказных определениях и определениях о прекращении производства по делу.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ имеют два существенных свойства. Первое из них состоит в том, что правовая позиция КС носит общий характер, т.е. она распространяется не только на конкретный, ставший предметом рассмотрения в Конституционном Суде случай, но и на все аналогичные случаи, имеющие место в правовой практике. Второе характерное свойство правовой позиции заключается в ее официальном, обязательном характере. Правовые позиции Конституционного Суда имеют такую же юридическую силу, как и сами решения Суда, и обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений (ст.6 Закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Поэтому нельзя согласиться с мнением, что правовые позиции Конституционного Суда РФ являются лишь рекомендациями. По юридической силе правовые позиции Конституционного Суда РФ приравниваются к юридической силе самой Конституции РФ.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ приобретают характер конституционно-правовых норм (принципов, понятий) (в зависимости от объекта рассмотрения), но ими не становятся. В судебной и иной правоприменительной практике правовые позиции

Конституционного Суда РФ приобретают характер прецедента по своей юридической силе, но таковыми по своей природе не являются.

В ряду правовых явлений (правовых норм, принципов, правоположений, прецедентов и др.) правовые позиции Конституционного Суда занимают самостоятельное место и могут рассматриваться в качестве источника права прецедентного характера, обладающего нормативностью.

Глава II. Решения Конституционного Суда Российской Федерации и современное российское право

Первый параграф данной главы – *«Правовые позиции в системе решений Конституционного Суда РФ»* – раскрывает положения о сущности, структуре и видах решений органа конституционного правосудия России во взаимосвязи с его правовыми позициями.

Для адекватного осмысления и эффективного применения решений Конституционного Суда в практической деятельности необходимо сформировать комплексное представление о присущих им свойствах. Каждый правовой акт обладает собственным набором характеристик, выделяющих его из общей массы и определяющих его юридическую силу и правовую природу.

Вопрос о правовой природе решений Конституционного Суда Российской Федерации является одним из центральных вопросов отечественной юридической теории и практики. Большое внимание, которое уделяется этой теме, можно объяснить в основном двумя обстоятельствами. Во-первых, без четких представлений о правовой природе решений Конституционного Суда невозможно правильное понимание и адекватное практическое воплощение этих решений, поскольку механизм их воздействия на законодательство и правоприменительную практику, порядок их исполнения, порядок

применения ответственности за их неисполнение определяются в основном как раз их особой правовой природой. Во-вторых, само конституционное правосудие как таковое иногда все еще воспринимается как новое для нашего права явление, несмотря на то, что история Конституционного Суда Российской Федерации насчитывает уже более десяти лет.

Анализ литературы и публикаций в юридической периодике показывает, что среди основных проблем конституционного правосудия практически нет таких, по которым сформировалось бы полное единство взглядов ученых - теоретиков права и юристов-практиков. Не является исключением в этом плане и вопрос о правовой природе решений Конституционного Суда. Вместе с тем «объем» дискуссии по этому вопросу таков, что становится возможным обобщение существующих позиций и объяснение причин их появления. На этой основе могут быть намечены и предпосылки к выработке теоретического решения проблемы.

Необходимо отметить, что, по крайней мере, некоторые из имеющихся на сегодняшний день точек зрения по поводу правовой природы решений Конституционного Суда имеют в своей основе те установки, которые были заложены и сформулированы еще советской теорией права. Это касается, в частности, использования при обсуждении данной проблемы таких категорий, как норма права, нормативный правовой акт, нормотворчество, источник права, толкование права. Определения этих понятий хорошо известны, они в более-менее неизменном виде воспроизводятся в отечественной юридической литературе на протяжении многих лет. Но столь же хорошо известно и другое - практика государственного строительства в СССР не знала конституционного правосудия, появление и утверждение которого в нашей стране стало возможным только после слома тоталитарного режима и начала широких демократических преобразований. Отсюда, казалось бы, очевидно, что при применении к проблемам конституционного правосудия

понятийного аппарата, выработанного правовой наукой в советское время, нужно соблюдать известную осторожность. Однако делается это далеко не всегда, и в результате некритичный перенос этого понятийного аппарата на современную правовую действительность зачастую приводит к весьма и весьма небесспорным выводам.

Некоторые авторы (В.М. Ведяхин, А.М. Ефремов, П.Е. Кондратов, В.А. Петрушев и др.) принципиально не признают наличия у Конституционного Суда каких-либо правотворческих возможностей именно потому, что он является органом судебной власти. В этом трудно не увидеть хорошо известного тезиса о сугубо правоприменительной роли суда. Но нельзя отрицать и другое. Во-первых, Конституционный Суд является совершенно особым судом (настолько особым, что его иногда рассматривают как воплощение не судебной, а контрольной ветви государственной власти), он обладает такими полномочиями, которых нет у судов общей юрисдикции. Уже одно это обстоятельство не позволяет безоговорочно отрицать нормотворческий характер деятельности Конституционного Суда и нормативную природу его решений. Во-вторых, позиция об исключительно правоприменительной роли суда сложилась в условиях всевластия представительных органов. Понятно, что в таких условиях конституционное правосудие существовать не может, а значит, соответствующие им теоретические представления о роли суда не могут применяться при рассмотрении проблем, связанных с деятельностью Конституционного Суда. Иное дело - сейчас, когда государственная власть осуществляется на основе принципа ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Принцип разделения властей, на наш взгляд, предполагает наличие нормотворческих возможностей у органов всех трех названных ветвей власти, в том числе и у судов (при этом органы различных ветвей власти осуществляют нормотворческую деятельность в пределах своих специфических функций и в особом порядке, опять-таки специфичном для каждой ветви власти).

С нашей точки зрения, наиболее последовательной является позиция рассмотрения решений Конституционного Суда как актов, юридическая сила которых «выше» законов и всех иных нормативно-правовых актов и которые действуют по сути наравне с конституционными нормами. Именно она максимально точно отражает специфику деятельности Конституционного Суда Российской Федерации в качестве специализированного судебного органа конституционного контроля.

Однако, если мы хотим существование между теорией права и практикой государственного строительства, то должны добиваться не только того, чтобы эта практика опиралась на прочную теоретическую базу, но и чтобы теория права также развивалась с учетом тенденций практики. Теоретико-правовые конструкции не могут рассматриваться как нечто раз и навсегда данное. Они должны подвергаться необходимой корректировке по мере появления и становления новых правовых институтов. Это делает обязательным комплексный учет всех особенностей организации и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации при изучении ключевых проблем отечественного правоведения.

Во втором параграфе – **«Механизм реализации правовых позиций Конституционного Суда РФ в условиях трансформации правовой системы России»** - автор анализирует практические проблемы, возникающие в процессе реализации правовых позиций органа конституционного правосудия в современном российском обществе.

Правовой механизм реализации решений Конституционного Суда РФ обуславливается их юридической природой. Правда, вопрос о ней до сих пор дискутируется в юридической науке. При этом высказываются самые различные, противоположные суждения. По-разному интерпретируется и такой существенный признак юридической природы решений Конституционного Суда РФ, как их юридическая сила, обязательность.

Конституция РФ и Закон о Конституционном Суде РФ прямо не определяют правовую природу решений Конституционного Суда, в отличие от конституций и законодательства целого ряда стран, в которых акты конституционной юрисдикции (их часть) официально квалифицируются как имеющие силу закона (ФРГ), как нормативно - правовые акты, акты нормативного характера (Азербайджан, Армения, Казахстан и др.), прецеденты (Испания) и т.п. Вместе с тем и действующая конституционно - законодательная регламентация статуса, компетенции Конституционного Суда РФ, юридической силы его решений, правовых последствий их принятия, а также практика их применения и использования органами различных ветвей власти позволяют сделать вывод, что решениям Конституционного Суда РФ присущ нормативно - интерпретационный, прецедентный характер и общеобязательность. Это относится к постановлениям о толковании Конституции РФ, конституционности нормативных актов, по спорам о компетенции и к определениям с позитивным содержанием.

Конституционный Суд РФ при толковании в Постановлении от 16 июня 1998 г. ст. ст. 125 - 127 Конституции РФ определил, что решения Конституционного Суда, в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, в пространстве и по кругу лиц, как и решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как и нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам иных судов.

Общеобязательность решений Конституционного Суда РФ, их нормативный, а не правоприменительный или только доктринальный характер, обязательность и для правоприменителей, и для законодателей получили в определенной мере подтверждение и в упомянутых законодательных новеллах, более широко и конкретно определивших

правовые последствия признания нормативных актов неконституционными решениями Конституционного Суда РФ.

Согласно правовым позициям Конституционного Суда РФ признание нормативного акта неконституционным означает, что с момента провозглашения решения Конституционного Суда РФ он утратил юридическую силу, недействителен, т.е. отменен, поэтому для его отмены в принципе не требуется принятия соответствующим органом или должностным лицом специального решения по данному вопросу (определение от 15 мая 2001 г.). В любом случае решение Конституционного Суда РФ является обязательным и действует непосредственно, независимо от того, отменил или не отменил признанный неконституционным нормативный акт принявший его орган или должностное лицо. Следовательно, исходя из взаимосвязи положений ч. 6 ст. 125 Конституции РФ, различных норм Закона о Конституционном Суде РФ и учитывая правовые позиции Конституционного Суда РФ, упомянутые положения ст. ст. 79 и 80 Закона должны быть истолкованы как предусматривающие лишь информационное оформление уже состоявшегося факта отмены нормативного акта, признанного неконституционным, но в то же время, и это весьма важно, как определяющие вместе с другими положениями этих статей параметры для контроля за исполнением решений Конституционного Суда РФ.

Правовая сущность ст. 87 Закона о Конституционном Суде РФ достаточно конкретна. Она предусматривает, что признание неконституционным федерального закона, нормативного акта Президента, Правительства, договора или отдельных их положений является основанием для отмены в установленном порядке положений других нормативных актов либо договоров, основанных на признанных неконституционными полностью или частично нормативном акте либо договоре либо воспроизводящих их или содержащих такие же положения, какие были признаны неконституционными. Это обязывает к принятию

соответствующих решений органы публичной власти и федерального, и регионального, и муниципального уровней. Одновременно установлено, что при признании неконституционными нормативного акта, договора субъекта Федерации или отдельных их положений органы государственной власти других субъектов Федерации обязаны отменить в установленном порядке такие же положения, содержащиеся в принятых ими нормативных актах либо заключенных договорах. Такая конкретизация указанной нормы в полной мере соответствует конституционно - правовой логике и обусловлена необходимостью обеспечения прямого действия и единообразного применения Конституции РФ на всей территории страны, а также конституционных принципов равенства прав и свобод граждан независимо от их места жительства и равноправия субъектов Федерации. Новое законодательное регулирование является еще одним подтверждением того, что решения Конституционного Суда РФ имеют нормативно-прецедентный характер, т.е. обязательны не только для сторон по рассмотренному делу, а для всех органов публичной власти, других субъектов права, и юридическая сила решений распространяется не только на акт, который был предметом проверки, но и на все иные, аналогичные по содержанию.

Что касается роли самого Конституционного Суда РФ в обеспечении исполнения своих решений, то, не имея для этого собственного принудительного механизма, что вообще не присуще такого рода органам, он может оказывать влияние на этот процесс главным образом силой и ясностью правовых аргументов и выводов, обосновываемых в решениях, высокой социальной и гуманистической значимостью защищаемых им общедемократических правовых принципов, ценностей и институтов.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования, излагаются основные выводы и предложения по данной теме.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Бирюкова Л.Г. Правовые позиции Конституционного Суда РФ как источник права: постановка проблемы / Л.Г. Бирюкова // Общество и право: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. - 2003. - Вып. 17. - С. 42-48. (0,3 п.л.).

2. Бирюкова Л.Г. Юридическая природа решений Конституционного Суда РФ: вопросы теории и практики / Л.Г. Бирюкова // Современное общество и правоохранительные органы: проблемы теории и практики: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. - 2003. - Вып. 18. - С. 69-81. (0,6 п.л.).

3. Бирюкова Л.Г. Судебная практика в категориальном аппарате источников права / Л.Г. Бирюкова // Совершенствование правовой базы и взаимодействия правоохранительных органов различных государств в борьбе с терроризмом и экстремизмом: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 13 мая 2003 года. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. - 2003. - Часть 2. - С. 122-134. (0,6 п.л.).

Центр инновационных технологий
Россия, РТ, г.Казань, ул.К.Фукса, д.9/11
Изд.лиц. №0285 от 17.11.99
Подписано в печать 18.02.04 Формат 60x84 1/16
Гарнитура Times ET, 10. Объем 1.0 п.л.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в Центре инновационных технологий
Россия, РТ, г.Казань, ул.К.Фукса, д.9/11
Лиц. ПЛ. №0173 от 26.10.99